

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 100–113.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 3 (80). P. 100–113.

Научная статья
УДК 316.752.4
doi: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.011

**ОСНОВЫ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В ОЦЕНКАХ МОЛОДЁЖИ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОБЩНОСТЬ
И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ**

Авдеев Евгений Александрович^{1✉}, *Ерохин Алексей Михайлович*², *Воробьев Сергей Михайлович*³

^{1–3} Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

¹ ewg.avdeev@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

² a_erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7381-5372>

³ sergey_vorobev_54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>

Аннотация. Актуальность исследования связана с растущим противостоянием России и Запада, носящим ценностно-мировоззренческий характер. Консолидация полиэтничного и поликонфессионального народа России предполагает опору на российское цивилизационное наследие, воспроизводство уникальных ценностных основ российской идентичности в полиэтничной молодежной среде. В отечественном научном и политическом сообществе сформировалось понимание патриотизма как искомой общенациональной идеи, объединяющей многонациональный российский народ. В его основе лежат общественно-политические, чувственно-эмоциональные и социальные компоненты, готовность к общественно значимой деятельности, защите страны, её культуры, истории и русского языка. Эмпирической базой стали данные социологического исследования 2024 г., направленного на определение объединяющего потенциала российских цивилизационных основ в оценках полиэтничной молодежи Северного Кавказа. Выборочную совокупность составили студенты вузов полиэтничных северокавказских республик и Ставропольского края ($N = 1\ 500$). Были выделены квоты по национальности и вероисповеданию для сравнения ценностных профилей различных подгрупп, отобранных по этнической и конфессиональной самоидентификации. Результаты исследования позволяют говорить о сохраняющихся различиях в сформированности российских цивилизационных основ между религиозными (православными и мусульманами) и нерелигиозными молодыми людьми. Предположительно это связано с высокой степенью индивидуализма нерелигиозных молодых людей. Для них менее значимы патриотические основы, имеющие коллективистский характер, связанные с защитой страны, культуры, языка и общенациональной консолидацией. Вариативность в оценках российских цивилизационных основ в большей степени определяет конфессиональная принадлежность. В целом можно говорить о высоком уровне сформированности российских цивилизационных основ общенационального единства в сознании молодежи. Вариативность в их оценках в большей степени определяет конфессиональная принадлежность.

Ключевые слова: молодежь, Северный Кавказ, религия, национальность, общенациональное единство, российская цивилизация, патриотизм, суверенитет, защита страны, этноконфессиональная специфика

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Цивилизационные основы российской идентичности молодежи Северного Кавказа: общенациональное единство и этноконфессиональная специфика» (FSRN-2024-0019).

Для цитирования: Авдеев Е. А., Ерохин А. М., Воробьев С. М. Основы общенационального единства в оценках молодежи Северного Кавказа: российская цивилизационная общность и этноконфессиональная вариативность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 100–113. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.011>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE FOUNDATIONS OF NATIONAL UNITY IN THE ASSESSMENTS
OF THE NORTH CAUCASUS YOUTH: RUSSIAN CIVILIZATIONAL COMMUNITY
AND ETHNO-CONFESSIONAL VARIABILITY

Evgenij A. Avdeev¹, Aleksej M. Erohin², Sergej M. Vorobev³

¹⁻³North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

¹ewg.avdeev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>

²a_erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7381-5372>

³sergey_vorobev_54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>

Abstract. The relevance of the study is related to the growing confrontation between Russia and the West, which is of a value-based and ideological nature. The consolidation of the multi-ethnic and multi-confessional people of Russia presupposes reliance on Russian civilizational heritage, reproduction of the unique value foundations of Russian identity in a multi-ethnic youth environment. In the domestic scientific and political community, an understanding of patriotism has formed as the desired national idea that unites the multinational Russian people. It is based on socio-political, sensory-emotional and social components, readiness for socially significant activities, protection of the country, its culture, history and the Russian language. The empirical basis was the data of a 2024 sociological study aimed at determining the unifying potential of Russian civilizational foundations in the assessments of multiethnic youth of the North Caucasus. The sample population consisted of university students from the multiethnic North Caucasian republics and the Stavropol region ($N = 1\,500$). Quotas by nationality and religion were allocated to compare the value profiles of various subgroups selected by ethnic and religious self-identification. The results of the study suggest persistent differences in the formation of Russian civilizational foundations between religious (Orthodox and Muslim) and non-religious young people. Presumably this is due to the high degree of individualism of non-religious young people. For them, patriotic principles that are collectivist in nature, associated with the defense of the country, culture, language and national consolidation are less significant. Variability in assessments of Russian civilizational foundations is largely determined by religious affiliation. In general, we can talk about a high level of formation of the Russian civilizational foundations of national unity in the minds of young people. The variability in their assessments is largely determined by their religious affiliation.

Keywords: youth, North Caucasus, religion, nationality, national unity, Russian civilization, patriotism, sovereignty, defense of the country, ethno-confessional specifics

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Civilizational foundations of the Russian identity of the North Caucasus youth: national unity and ethno-confessional specificity” (FSRN-2024-0019).

For citation: Avdeev E. A., Erohin A. M., Vorobev S. M. The foundations of national unity in the assessments of the North Caucasus youth: Russian civilizational community and ethno-confessional variability. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 3 (80), pp. 100–113. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.011>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Продолжающееся обострение отношений между Россией и коллективным Западом актуализирует значимость сохранения и развития суверенного российского цивилизационного пространства. Опора на уникальные российские ценности, имеющие цивилизационный характер, позволит стране успешно развиваться как альтернативный западному миру центр, «обеспечить возможность развития различных политических и экономических систем, сохранить многообразие и уникальность самого мира» [1, с. 27]. Консолидация полиэтничного и поликонфессионального российского народа возможна на базе воспроизводства универсальных российских цивилизационных основ идентичности. Развитие России как государства-цивилизации – самобытной

уникальной цивилизационной общности – в современных условиях «столкновения цивилизаций» и становления многополярного мира видится единственной жизнеспособной альтернативой.

Северный Кавказ исторически являлся зоной фронта, где происходило межцивилизационное взаимодействие различных народов. Регионы Северного Кавказа представляют собой различные кейсы, характеризующиеся уникальными условиями и факторами трансформации культурно-цивилизационных ценностей молодежи. Национальное разнообразие в совокупности с обилием внутрирегиональных проблем и этноконфессиональных противоречий обостряют конфликтогенные риски, вызванные гибридными информационными войнами, направленными на подрыв общенационального единства, разжигание этнического сепаратизма и межнациональной розни. Относительная открытость сетевого информационного пространства и острота информационной войны, ведущейся против России и направленной на дискредитацию её традиционных ценностей, усиливают риски размывания общероссийских цивилизационных основ у молодого поколения.

Одним из важнейших факторов развития России в качестве суверенного и самобытного государства-цивилизации является формирование российских цивилизационных основ у полиэтничной и поликонфессиональной молодежи Северного Кавказа. Смысловое наполнение и степень их выраженности может варьировать в зависимости от этнической и конфессиональной самоидентификации. При этом осознание принадлежности к России выступает ведущим фактором консолидации молодежи русского и северокавказских народов, православных и мусульман, их интеграции в единое социокультурное пространство на платформе общих цивилизационных основ российского самосознания. Опора на цивилизационное измерение российской идентичности позволит полностью задействовать её консолидационный потенциал в сознании молодежи и сохранить высокий уровень единства народов России в условиях обострившегося геополитического противостояния. В этой связи целью статьи является выявление общего и замер этноконфессиональной вариативности в оценках северокавказской молодежи ценностно-смыслового содержания патриотических основ общенационального единства, имеющих цивилизационный характер.

Основная часть

Выдающийся мыслитель Н. А. Бердяев подчёркивал, что Россия «не может определять себя как Восток и противопоставлять себя Западу. Россия должна сознавать себя и Западом, Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем» [3, с. 22]. В современном отечественном научном и публичном дискурсе ведётся активная дискуссия о месте, роли и цивилизационном статусе России. Всё больше сторонников и аргументов приобретает представление о России как об уникальном, самобытном государстве-цивилизации, которое существует на основе взаимодействия и с Западом, и с Востоком, переосмысливает лучшие практики этих цивилизационных центров, но не является тождественным им. В российской цивилизационистике сложилось, основанное на идеях евразийцев представление, что Россия – это особая цивилизация, соединяющая в себе черты и Европы, и Азии. При этом отмечается не только географическое положение страны, делающей её «мостом» между Европой и Азией, но и наличие исторически обусловленной уникальной евразийской этнокультурной общности, существенно отличающейся как от Запада, так и от Востока [12, с. 47]. Воспроизводство российских цивилизационных основ идентичности у молодых поколений выступает не только одним из условий существования России как государства-цивилизации, но и фактором упрочения конфессионального согласия и гармонизации межнациональных отношений в полиэтничных регионах.

Усиление международной конфронтации и наличие целого ряда нерешённых институциональных и социально-экономических проблем обостряют риски актуализации присущих Северному Кавказу этноконфессиональных противоречий и утраты достигнутой на сегодняшний день социально-политической стабильности. Неустойчивое равновесие гражданской, этнической и конфессиональной идентичности в сознании

полиэтнической молодёжи может быть нарушено в сторону преобладания этноконфессиональных основ, что несёт в себе латентные риски социокультурной конфликтности [6]. Сами по себе гражданско-политические основания самоидентификации, при всей их безусловной значимости, являются формальными и нуждаются в глубинном ценностно-цивилизационном обосновании. В этой связи исследовательское внимание фокусируется на необходимости формирования и укрепления общенационального единства на российской цивилизационной основе, целесообразности включения в его конструкт традиционных российских ценностей, носящих надэтнический характер. По мнению В. А. Авксентьева и Б. В. Аксюмова, «гражданская идентичность, при всей своей безусловной значимости, является по своему генезису формальной и не способна стать реальной основой культурно-аксиологической общности российского народа». Сделать разрозненных граждан с их этнокультурной спецификой единым народом призвана цивилизационная идентичность. Исследователи утверждают, что «формирование цивилизационной идентичности России как самобытной культурно-цивилизационной системы будет символизировать преодоление постсоветского кризиса, иногда переходящего в депрессию, когда государство металось из стороны в сторону в поисках своего места в новом мире» [1, с. 20–22].

Одной из важнейших основ общенационального единства является патриотизм, роль которого существенно возрастает в условиях военного и ценностно-идеологического противостояния между Россией и Западом. На этапе укрепления суверенитета и безопасности России, начиная со 2-й половины 2000-х гг., патриотизм становится наиболее значимой консолидирующей основой общенационального единства. Проведённый М. Ю. Мартыновым, Л. А. Фадеевой и А. И. Габеркорн количественный контент-анализ посланий Президента РФ Федеральному собранию за период 2006–2019 гг. выявил обязательное присутствие в них понятия «патриотизм» и связанных с ним смысловых значений [10, с. 112]. В российском научном и политическом сообществе сформировалось понимание того, что патриотизм является искомой общенациональной идеей, фактором, объединяющим многонациональный российский народ [15, с. 252]. Основным смыслового содержания патриотизма является историческая преемственность развития российской государственности, укрепление традиционных российских ценностей, возрождение национальной гордости и державности, усиление геополитического статуса России [2, с. 126]. В. А. Тишков также подчёркивал, что патриотизм – это «утверждение общего представления о собственном народе как нации и связи с ней на личном и коллективном уровнях» [14, с. 7]. Большое значение в содержании патриотизма играет его ценностное наполнение, особенно в сознании молодёжи, т. к. возможен межпоколенческий разрыв в связи с тем, что в современной России «столкнулись прошлое с будущим, система общинно-коллективистских ценностей с индивидуалистической моралью» [4, с. 407]. Любовь к Отечеству, истории, культуре, уважение к стране и стремление к социально значимой деятельности рассматриваются в качестве объединяющих смысловых констант общероссийского самосознания [16, с. 8]. Патриотические ценности, основанные на политически оформленном примордиальном нравственном принципе любви к Родине и осознании своего долга перед ней, способствуют консолидации общества и служат укреплению общенационального единства многонационального народа России. Аксиологические основания патриотизма выводят его сущностные признаки из узких конструктивистских рамок, ограничивающих трактовки этого явления согражданством и лояльностью конституционному принципу, и открывают цивилизационное измерение патриотического мировоззрения.

Социологические исследования свидетельствуют о наличии различий в представлениях россиян о консолидирующих основах общенационального единства и патриотизма, имеющие ценностно-мировоззренческий характер. «Убеждённые» патриоты отличаются большей консервативностью и традиционализмом, чем «умеренные» [9]. Результаты социологического исследования, проведённого в 2022 г. среди студентов

Москвы, Тувы и Белгородской области, подтверждают, что «идея патриотизма – приоритетная в системе “идей национального согласия” в группе религиозного студенчества» [8, с. 38]. Н. А. Селиверстова и Ю. А. Зубок, анализируя роль религиозного фактора в воспроизводстве различных элементов социокультурного механизма саморегуляции, отмечают различия между верующими и неверующими молодыми людьми в отношении к ментальной черте «любовь к отечеству». Среди 15–24-летних верующих вдове больше, по сравнению с неверующими тех, кого характеризует «рост патриотических настроений... Верующая молодёжь более активна, контактна, ориентирована на других, чем неверующая». В целом исследователи, опираясь на эмпирические данные, приходят к выводу, что религиозная самоидентификация способствует воспроизводству прежде всего таких черт социокультурного механизма саморегуляции, как «любовь к отечеству», «честь», «достоинство» и «любовь к ближнему» [13, с. 147, 166–167].

В целом для россиян, в том числе и молодых поколений, религиозная самоидентификация имеет множественный и комплексный характер, включает соотнесение себя с культурой, этносом и конфессией [7; 5]. «Конфессиональная идентификация субъекта – это сложный, многомерный тип социальной идентичности, т. к. может включать в себя не менее четырёх маркеров: религиозный, исторический, культурологический и этнический» [7, с. 272]. Религия остаётся источником формирования базовых смыслов, лежащих в основе саморегуляции, а также фактором их воспроизводства. Верующая молодёжь, воспроизводя глубинные ценности и смыслы культуры, обеспечивает их относительную сохранность [13, с. 139]. Всё это говорит о большей роли религиозного, а не этнического фактора в ходе субъективной оценки значимости ряда социальных ценностей, имеющих патриотическую направленность.

Эмпирические данные, лежащие в основе настоящей статьи, были получены в мае – июне 2024 г. в ходе проведённого авторами социологического исследования, направленного на определение общего и этноконфессиональной вариативности в оценках патриотических основ общенационального единства. Были опрошены студенты вузов полиэтничных северокавказских республик и Ставропольского края. Опрос проводился на платформе Yandex Forms. В качестве квотных признаков выступили этническая и конфессиональная принадлежность респондентов. Выборочную совокупность ($N = 1\,500$) составили: 55,8 % девушек и 44,2 % юношей; 47,3 % русских, 42,7 % – относящих себя к народам Северного Кавказа; 10 % составили молодые люди, которые определили свою принадлежность к другим народам; 40,9 % – православные, 38,3 % – мусульмане, 17 % – не относящие себя ни к какому вероисповеданию (нерелигиозные) и 3,8 % указали на свою принадлежность к другой религии. Квотный метод позволил сравнить ценностные профили различных групп, отобранных по этнической и конфессиональной самоидентификации. Респондентам было предложено оценить значимость ценностных основ общенационального единства и патриотизма по 5-балльной шкале: очень важно – 5 баллов; скорее важно – 4 балла; затрудняюсь ответить – 3 балла; скорее не важно – 2 балла; совсем не важно – 1 балл. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) позволил проверить нулевые гипотезы о том, что этническая и конфессиональная самоидентификация не оказывают существенного влияния на среднюю оценку. Для проведения попарных сравнений при обнаружении существенного влияния на средние значения конфессионального фактора применялся тест Тьюки.

Цивилизационное измерение основ общенационального единства предполагает замер их универсального примордиального чувственно-эмоционального содержания, а также исторически определённых и социокультурно обусловленных ценностных установок, направленных на защиту страны, российской культуры, языка и социально-значимую деятельность. В ходе исследования было выделено пять ценностно-цивилизационных оснований общенационального единства: чувственно-эмоциональные основы; общественно-политические основы; защита страны, российской культуры, истории и русского языка; общественно значимая деятельность и роль России в мире; социальные основы сплочённости и развития. Среди чувственно-эмоциональных основ наибольшую важность для респондентов имеет семья и родственные отношения

(4,44 балла). Далее следуют любовь к Родине (4,30 балла), уважение других ценностей и культур (4,23 балла), гордость за страну (4,19 балла; см. табл. 1).

Таблица 1. Оценки важности чувственно-эмоциональных основ общенационального единства (баллы)

		Семья и родственные связи	Любовь к Родине	Уважение других ценностей и культур	Гордость за страну
Вероисповедание	Православные	4,57	4,52	4,29	4,40
	Мусульмане	4,35	4,20	4,16	4,05
	Нерелигиозные	4,28	4,04	4,24	3,96
Национальность	Русские	4,51	4,40	4,22	4,29
	Народы Северного Кавказа	4,38	4,23	4,25	4,11
	Другие народы	4,37	4,17	4,19	4,01
Всего, n = 1500		4,44	4,30	4,23	4,19

Однофакторный дисперсионный анализ не подтверждает наличия статистически значимых различий средней оценки чувственно-эмоциональных основ единства в зависимости от национальности ($F - 1,79 < F$ критического $- 4,26$). Выявлена разница в группе «вероисповедание» ($F - 6,10 > F$ критического $- 4,26$). Конфессиональный фактор ($R^2 - 57,5 \%$) превалирует над этническим ($R^2 - 28,5 \%$). Результаты теста Тьюки свидетельствуют о том, что имеется значимая разница в оценках православных и нерелигиозных (абсолютное среднее $- 4,65 > Q$ критического $- 3,2$), православных и мусульман (абсолютное среднее $- 3,77 > Q$ критического $- 3,2$). Оценки мусульман и нерелигиозных молодых людей значимо не различаются. Подтверждается наличие статистически значимых различий между средними оценками чувственно-эмоциональных основ общенационального единства православных и нерелигиозных, а также православных и мусульман, что подтверждает их относительную этническую инвариантность и конфессиональную вариативность (см. рис. 1).

Рисунок 1. Конфессиональная вариативность оценок чувственно-эмоциональных основ общенационального единства

Среди общественно-политических ценностей наиболее значимыми для молодёжи являются: общенациональное единство народов России (4,11 балла), самобытность и суверенитет России (3,95 балла) и свой цивилизационный путь развития (3,93 балла). Менее значимой выступает консолидация перед лицом внешних угроз (3,69 балла; см. табл. 2).

Таблица 2. Оценки важности общественно-политических основ общенационального единства (баллы)

		Общенациональ- ное единство народов России	Самобытность и суверенитет России	Свой цивили- зационный путь развития	Консолидация перед лицом внешних угроз
Вероисповедание	Православные	4,23	4,14	4,12	3,80
	Мусульмане	4,06	3,84	3,93	3,68
	Нерелигиоз- ные	3,95	3,69	3,53	3,49
Национальность	Русские	4,13	4,01	4,00	3,72
	Народы Северного Кавказа	4,13	3,89	3,91	3,67
	Другие народы	4,00	3,88	3,73	3,69
Всего, n = 1500		4,11	3,95	3,93	3,69

Статистически значимые различия в оценке общественно-политических основ общенационального единства в группе национальность не выявлены ($F = 0,69 < F$ критического – 4,26). В группе «вероисповедание» такие различия есть ($F = 4,78 > F$ критического – 4,26). Доля влияния конфессионального фактора ($R^2 = 51,5\%$) значительно превышает этнический ($R^2 = 13,2\%$). Значимо различаются оценки православных и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (абсолютное среднее – 4,37 > Q критического – 3,2). Оценки в подгруппах православных и мусульман, мусульман и нерелигиозных статистически значимо не различаются. Наиболее важны общественно-политические основы общенационального единства для православных молодых людей, наименее – для не относящих себя ни к какому вероисповеданию (см. рис. 2).

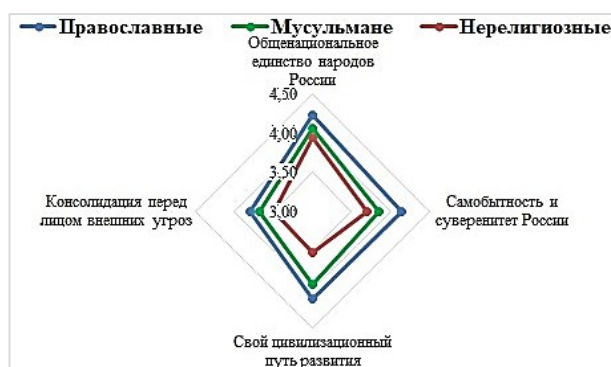

Рисунок 2. Конфессиональная вариативность оценок общественно-политических основ общенационального единства

В настоящее время происходит активное внешнее информационное воздействие, направленное на дискредитацию роли России в мире и искажение исторической правды, имеют место многочисленные нападки на русский язык и культуру. Патриотизм предполагает не только социально значимую деятельность, но и готовность защищать Россию, её ценности и государственность. Важность защиты российской культуры и русского языка (4,11 балла) и исторической правды (4,09 балла) высоко оценена респондентами. Оценки готовности защиты своей страны (3,89 балла) и самопожертвования ради неё (3,63 балла) также достаточно велики. Различия между русскими и северокавказскими народами, православными и мусульманами незначительны. Более низкие оценки готовности к защите страны и самопожертвованию ради неё выявлены у нерелигиозных респондентов (см. табл. 3).

Таблица 3. Оценки важности защиты страны, российской культуры, истории и русского языка (баллы)

		Защита российской культуры и русского языка	Защита исторической правды	Готовность защищать свою страну	Готовность к самопожертвованию ради своей страны
Вероисповедание	Православные	4,37	4,32	4,14	3,86
	Мусульмане	3,88	3,94	3,87	3,64
	Нерелигиозные	4,00	3,84	3,42	3,13
Национальность	Русские	4,30	4,18	3,96	3,68
	Народы Северного Кавказа	3,92	4,02	3,88	3,61
	Другие народы	3,98	3,91	3,66	3,51
Всего, n = 1500		4,11	4,09	3,89	3,63

Значимых различий нет в группе национальность ($F - 1,42 < F$ критического – 4,26), но они выявлены в зависимости от вероисповедания ($F - 4,41 > F$ критического – 4,26). Статистически значимо различаются средние оценки православных и не относящих себя ни к какому вероисповеданию (абсолютное среднее – 4,18 $> Q$ критического – 3,2). Значение конфессионального фактора ($R^2 - 49,5\%$) превышает роль этнического ($R^2 - 24,0\%$). Попарные сравнения оценок православных и мусульман, мусульман и не относящих себя ни к какому вероисповеданию различий не выявили. Защита страны, российской культуры, истории и русского языка имеет наибольшее значение для православных и наименьшее для нерелигиозных молодых людей (см. рис. 3).

Патриотизм является стрессом общенационального единства народов России, роль которого возрастает в связи с продолжающимся обострением геополитической конфронтации между Россией и Западом и специальной военной операцией на Украине. На данном этапе возросли целенаправленные усилия внешних акторов, направленные на снижение значимости России в мире, внесение раскола в российское общество и дискредитацию социально-политического курса государства. Наиболее важны для молодых людей общественно значимые начала патриотизма – стремление изменить жизнь страны к лучшему (4,24 балла) и помочь своим согражданам (4,14 балла). Чуть менее важна политическая составляющая патриотизма – значимость России

в мире (3,92 балла) и принадлежность к великой державе (3,91 балла). Она снижена в сознании нерелигиозных респондентов (см. табл. 4). Статистически значимые различия средних оценок в зависимости от национальности ($F - 2,22 < F$ критического – 4,26) и вероисповедания ($F - 4,22 < F$ критического – 4,26) не выявлены. Влияние конфессионального фактора ($R^2 - 48,4 \%$) выше этнического ($R^2 - 33,2 \%$).

Рисунок 3. Конфессиональная вариативность оценок важности защиты страны, российской культуры, истории и русского языка

Таблица 4. Оценки важности социально значимой деятельности и роли России в мире (баллы)

		Стремление изменить жизнь страны к лучшему	Стремление помочь своим согражданам	Значимость России в мире	Принадлежность к великой державе
Вероисповедание	Православные	4,38	4,29	4,12	4,19
	Мусульмане	4,07	4,06	3,86	3,80
	Нерелигиозные	4,20	3,95	3,61	3,46
Национальность	Русские	4,33	4,21	3,99	4,01
	Народы Северного Кавказа	4,15	4,09	3,87	3,84
	Другие народы	4,06	4,00	3,81	3,75
Всего, n = 1 500		4,24	4,14	3,92	3,91

Среди социальных основ сплочённости и развития наиболее значимым является российское культурное наследие (4,19 балла). Далее следуют приоритет общественных интересов над личными (3,98 балла) и готовность осваивать новые пути достижения общественно значимых целей и задач (3,97 балла). Наименьшие оценки получила восприимчивость к переменам в обществе (3,78 балла; табл. 5). Статистически значимые различия в зависимости от национальности ($F - 0,90 < F$ критического – 4,26) и вероисповедания ($F - 1,68 < F$ критического – 4,26) не выявлены. Доля влияния конфессионального фактора ($R^2 - 27,1 \%$) превышает этнический ($R^2 - 16,7 \%$). Значимость российского культурного наследия несколько ниже для респондентов из числа

народов Северного Кавказа и мусульман. Приоритет общественных интересов над личными менее важен для нерелигиозных.

Таблица 5. Оценки важности социальных основ сплоченности и развития (баллы)

		Российское культурное наследие	Приоритет общественных интересов над личными	Готовность осваивать новые пути достижения общественно значимых целей и задач	Восприимчивость к переменам в обществе
Вероисповедание	Православные	4,38	4,13	4,07	3,87
	Мусульмане	3,99	4,00	3,87	3,69
	Нерелигиозные	4,16	3,66	4,00	3,77
Национальность	Русские	4,34	3,96	4,05	3,83
	Народы Северного Кавказа	4,05	4,03	3,91	3,75
	Другие народы	4,09	3,91	3,85	3,65
Всего, n = 1 500		4,19	3,98	3,97	3,78

Вариативность в оценках российских цивилизационных основ в большей степени определяет конфессиональная принадлежность. Доля влияния конфессионального фактора варьируется от 57,5 % (при оценке чувственно-эмоциональных основ общенационального единства) до 27,1 % (при оценке социальных основ сплоченности и развития); этнического – от 33,2 % (при оценке важности социально значимой деятельности и роли России в мире) до 13,2 % (при оценке общественно-политических основ единства). В подгруппе православных респондентов каждая из пяти выделенных ценностно-цивилизационных составляющих получила наибольшие оценки, а среди нерелигиозных – наименьшие. ANOVA подтверждает наличие статистически значимых различий средней оценки по трём из пяти составляющих (чувственно-эмоциональные и общественно-политические основы общенационального единства, значимость защиты страны, российской культуры, истории и русского языка) в зависимости от конфессиональной самоидентификации. Этническая самоидентификация не оказывает существенного влияния на результирующую оценку. Нулевая гипотеза о том, что конфессиональная самоидентификация не оказывает существенного влияния, с вероятностью 95 % может быть отвергнута, а этническая – принята. Результаты теста Тьюки свидетельствуют о наличии значимых различий в оценках между православными и нерелигиозными по трём из пяти ценностно-цивилизационных составляющих (чувственно-эмоциональные и общественно политические основы, защита страны, её культуры, истории и языка), между православными и мусульманами – по одной из пяти (чувственно-эмоциональные основы).

В целом можно говорить о высоком уровне сформированности российских цивилизационных основ в сознании северокавказской молодёжи. Средние оценки чувственно-эмоциональных основ общенационального единства, социальных основ

сплочённости и развития говорят об их наибольшей важности для всех подгрупп респондентов. Оценки защиты страны, русского языка и культуры снижены в подгруппе нерелигиозных, для них меньшее значение имеют общественно-политические основы общенационального единства, социально значимая деятельность и роль России в мире (см. рис. 4).

Рисунок 4. Конфессиональная вариативность в оценках российских ценностно-цивилизационных составляющих

Таким образом чувственно-эмоциональные и социальные основы общенационального единства, сплочённости и развития наиболее ярко выражены в сознании трёх рассматриваемых подгрупп: православные, мусульмане и нерелигиозные молодые люди. В оценках значимости компонентов общенационального единства, основанных на важности защиты страны, русского языка и культуры, социально значимой деятельности и роль России в мире наблюдается большая вариативность.

Выводы

Результаты исследования позволяют говорить о сохраняющейся у молодых поколений зависимости между сформированностью российских цивилизационных основ и конфессиональной принадлежностью (отношением к религии). Можно предположить, что ярко выраженная индивидуалистическая ориентация нерелигиозных молодых людей объясняет сравнительно низкую значимость для них российских цивилизационных ценностей, имеющих коллективистский характер и связанных с защитой страны, российской культуры, русского языка и общенациональной консолидацией. Некоторые различия в оценках между мусульманской, преимущественно из числа северокавказских народов, и русской молодёжью обусловлены значимостью для них наряду с русским, своих национальных языков и культур, а также существующими различиями в ценностных ориентациях между православной и мусульманской частями российской цивилизации.

Формирование консолидирующих российских цивилизационных основ в полиэтничных регионах Северного Кавказа предполагает конструирование представлений о цивилизационном единстве этнического и культурного многообразия макрорегиона, достигнутого в составе российской цивилизации, основанной на уважении к другим народам и традиционным религиям. Опора на общую цивилизационную составляющую укрепит межнациональный диалог и сотрудничество, уменьшит риски утраты российских ценностей и рецепцию молодыми людьми современных западных деструктивных установок. Необходима дальнейшая концептуализация и обсуждение в публичном и научном дискурсе цивилизационных основ российской идентичности. Требуется развитие символическая и идентитарная политика, посредством которой происходит интерпретация прошлого, реконструкция и ретрансляция традиционных

духовно-нравственных основ, генерация новых смыслов. Не менее значимо формирование у молодых поколений представлений о месте России в мире, её уникальности, исторической миссии, перспектив и образа будущего.

Список литературы

1. Авксентьев, В. А. Российская цивилизация: обретение идентичности / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов // *Обозреватель*. – 2014. – № 10 (297). – С. 16–27.
2. Аствацатурова, М. А. Патриотизм в государственной и этнической проекциях: к проблеме содержания и трактовки / М. А. Аствацатурова, С. Ю. Иванова // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2018. – № 8 (99). – С. 124–129.
3. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – Москва : Философское общество СССР, 1990. – 240 с.
4. Горшков, М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпунин. – Москва : Федеральный науч.-исслед. социологич. центр РАН, 2022. – 703 с.
5. Дивисенко, К. С. Социальные исследования субъективного благополучия в контексте духовности и религиозности / К. С. Дивисенко, А. Э. Белов // *Социологический журнал*. – 2017. – Т. 23, № 2. – С. 51–73. – doi: 10.19181/socjour.2017.23.2.5159.
6. Ерохин, А. М. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи / А. М. Ерохин, С. М. Воробьев, Е. А. Авдеев // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 112–125. – doi: 10.15688/jvolsu4.2021.5.9.
7. Кублицкая, Е. А. Изучение религиозной и конфессиональной самоидентификации современного российского общества (социологический опыт) / Е. А. Кублицкая // *Социально-гуманитарные знания*. – 2009. – № 3. – С. 267–280.
8. Кублицкая, Е. А. Основные ценности консолидации российского общества в представлениях религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи / Е. А. Кублицкая // *Научный результат. Социология и управление*. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 21–42. – doi: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3.
9. Кузнецов, И. М. Вариативность содержания патриотической идентичности россиян / И. М. Кузнецов // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. – 2022. – Т. 12, № 11 (92). – С. 4204–4213. – doi: 10.35775/PSI.2022.92.11.021.
10. Мартынов, М. Ю. Патриотизм как политический дискурс в современной России / М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева, А. И. Габеркорт // *Полис. Политические исследования*. – 2020. – № 2. – С. 109–121. – doi: 10.17976/jpps/2020.02.08.
11. Пономарева, Е. Г. Евразийская интеграция и цивилизационное пространство России / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // *Обозреватель – Observer*. – 2013. – № 9. – С. 18–30.
12. Россия как цивилизация: материалы к размышлению. / под общ. ред. О. И. Шкаратана, В. Н. Лексина, Г. А. Ястребова. – Москва : Мир России, 2015. – 466 с.
13. Селиверстова, Н. А. Религиозная самоидентификация молодежи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции / Н. А. Селиверстова, Ю. А. Зубок // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2023. – Т. 26, № 2. – С. 135–174. – doi: 10.31119/jssa.2023.26.2.7.
14. Тишков, В. А. Великая Победа и советский народ: антропологический анализ / В. А. Тишков // *Вопросы философии*. – 2020. – № 8. – С. 5–19. – doi: 10.21146/0042–8744–2020–8-5-19.
15. Трифионов, Ю. Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия / Ю. Н. Трифионов // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2016. – № 3 (35). – С. 245–254. – doi: 10.17223/1998863X/35/26.
16. Хунагов Р. Д. Множество идентичностей в глобализирующемся мире / Р. Д. Хунагов // *Власть*. – 2015. – Т. 21, № 2. – С. 4–8.

References

1. Avksentev, V. A., Aksyumov, B. V. Rossiyskaya tsivilizatsiya: obretenie identichnosti [Russian civilization: finding identity]. *Obozrevatel* [Reviewer]. 2014, no. 10 (297), pp. 16–27.
2. Astvatsaturova, M. A., Ivanova, S. Yu. Patriotizm v gosudarstvennoy i etnicheskoj proektsiyakh: k probleme sodержanika i traktovki [Patriotism in state and ethnic projections: to the problem of content and interpretation]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika*;

predprinimatelstvo; pravo i upravlenie [Science and education: farming and economics; entrepreneurship; law and administration]. 2018, no. 8 (99), pp. 124–129.

3. Berdyayev, N. A. *Sudba Rossii* [The fate of Russia]. Moscow: Philosophical Society of the USSR; 1990, 240 p.

4. Gorshkov, M. K., Komissarov, S. N., Karpuhin, O. I. *Na perelome vekov: sotsiodinamika rossiyskoy kultury* [At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture]. Moscow: Federal Research Sociological Center of the RAS; 2022, 703 p.

5. Divisenko, K. S., Belov, A. Ye. *Sotsialnye issledovaniya subektivnogo blagopoluchiya v kontekste dukhovnosti i religioznosti* [Social research on subjective well-being in the context of spirituality and religiosity]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. 2017, vol. 23, no. 2, pp. 51–73, doi: 10.19181/socjour.2017.23.2.5159.

6. Erokhin, A. M., Vorobev, S. M., Avdeev, E. A. *Yenopoliticheskie protsessy na Kavkaze: konflikt identichnostey i politicheskaya aktivnost molodezhi* [Ethnopolitical processes in the Caucasus: conflict of identities and political activity of youth]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4 "Istoriya. Regionovedenie. Mezhduarodnyye otnosheniya"* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4 "History. Regional studies. International relationships"]. 2021, vol. 26, no. 5, pp. 112–125, doi: 10.15688/jvolsu4.2021.5.9.

7. Kublickaya, E. A. *Izucheniye religioznoy i konfessionalnoy samoidentifikatsii sovremennoy rossiyskoy obshchestva (sotsiologicheskii opyt)* [Study of religious and confessional self-identification of modern Russian society (sociological experience)]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2009, no. 3, pp. 267–280.

8. Kublickaya, E. A. *Osnovnye tsennosti konsolidatsii rossiyskoy obshchestva v predstavleniyakh religioznoy i nereligioznoy studencheskoy molodezhi* [The main values of the consolidation of Russian society in the views of religious and non-religious students]. *Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravlenie* [Scientific result. Sociology and management]. 2023, vol. 9, no. 2, pp. 21–42, doi: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3.

9. Kuznetsov, I. M. *Variativnost sodержaniya patrioticheskoy identichnosti rossiyan* [Variability of the content of patriotic identity of Russians]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnosheniy* [Issues of national and federal relations]. 2022, vol. 12, no. 11 (92), pp. 4204–4213, doi: 10.35775/PSI.2022.92.11.021.

10. Martynov, M. Yu., Fadeeva, L. A., Gaberkorn, A. I. *Patriotizm kak politicheskii diskurs v sovremennoy Rossii* [Patriotism as a political discourse in modern Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Studies]. 2020, no. 2, pp. 109–121, doi: 10.17976/jpps/2020.02.08.

11. Ponomareva, E. G., Rudov, G. A. *Evraziyskaya integratsiya i tsivilizatsionnoe prostranstvo Rossii* [Eurasian integration and the civilizational space of Russia]. *Obozrevatel – Observer* [Observer]. 2013, no. 9, pp. 18–30.

12. *Rossiya kak tsivilizatsiya: materialy k razmyshleniyu* [Russia as a civilization: food for thought]. Ed. by O. I. Shkaratana, V. N. Leksina, G. A. Jastrebova. Moscow: Mir Rossii; 2015. 466 p.

13. Seliverstova, N. A., Zubok, Yu. A. *Religioznaya samoidentifikatsiya molodezhi v vosproizvodstve sotsiokulturnogo mekhanizma samoregulyatsii* [Religious self-identification of youth in the reproduction of the sociocultural mechanism of self-regulation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2023, vol. 26, no. 2, pp. 135–174, doi: 10.31119/jssa.2023.26.2.7.

14. Tishkov, V. A. *Velikaya Pobeda i sovetskiy narod: antropologicheskii analiz* [The Great Victory and the Soviet people: anthropological analysis]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2020, no. 8, pp. 5–19, doi: 10.21146/0042-8744-2020-8-5-19.

15. Trifonov, Yu. N. *O patrioticheskoy ideologii v usloviyakh ideologicheskogo mnogoobraziya* [On patriotic ideology in conditions of ideological diversity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2016, no. 3 (35), pp. 245–254, doi: 10.17223/1998863X/35/26.

16. Hunagov, R. D. *Mnozhestvo identichnostey v globaliziruyushchemsya mire* [Multiple identities in a globalizing world]. *Vlast* [Power]. 2015, vol. 21, no. 2, pp. 4–8.

Информация об авторах

Авдеев Е. А. – кандидат философских наук;

Ерохин А. М. – доктор социологических наук, профессор;

Воробьев С. М. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the authors

Avdeev E. A. – Candidate of Philosophical Sciences;

*Erohin A. M. – Doctor of Sociological Sciences, Professor;
Vorob'ev S. M. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.*

Вклад авторов

Авдеев Е. А. – разработка и концептуализация статьи, однофакторный ANOVA эмпирических данных, формирование таблиц и построение диаграмм, анализ вторичных данных, формирование выводов и рекомендаций;

Ерохин А. М. – концептуализация статьи, качественный анализ результатов эмпирического исследования, формирование актуальности проблемы исследования;

Воробьев С. М. – разработка и концептуализация статьи, описание результатов эмпирического исследования, формирование выводов и рекомендаций.

Contribution of the authors

Avdeev E. A. – development and conceptualization of the article, one-factor ANOVA of empirical data, generation of tables and diagrams, analysis of secondary data, drawing conclusions and recommendations;

Erohin A. M. – conceptualization of the article, qualitative analysis of the results of empirical research, formation of the relevance of the research problem;

Vorobev S. M. – development and conceptualization of the article, description of the results of empirical research, drawing conclusions and recommendations.

Статья поступила в редакцию 04.06.2024; одобрена после рецензирования 19.06.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 04.06.2024; approved after reviewing 19.06.2024; accepted for publication 28.06.2024.